

Николай
ЕРМОЛОВИЧ

18 ДНЕЙ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

«Когда мы встретились с тобой,
Я был больной, с душою ржавой.
Сестра, сужденная судьбой,
Весь мир казался мне Варшавой!»

ВОСЕМНАДЦАТЬ ДНЕЙ

В 1910 году Александр Блок задумал поэму, которую, по его словам, в главных чертах набросал в 1911-м. Сначала она называлась «Отец», позже «Возмездие» и имела подзаголовок «Варшавская поэма». Впоследствии Блок вернулся к написанному, переработал ее и сделал третьей главой большой, так и не оконченной поэмы «Возмездие». По ходу работы лирически: «Варшавская поэма», как констатирует А. Турков, «перестраивалась» автором в эпическую повесть о кризисной поре истории. Не только смерть помешала Блоку закончить работу. В предисловии он писал о том, что не чувствует ни нужды, ни охоты заканчивать поэму, полную революционных предчувствий в годы, когда революция уже произошла...

Даже в незавершенном виде поэма занимает видное место в творчестве Блока. Тема возмездия нашла потом наиболее полное воплощение в «Двенадцати». Тем интереснее обратиться к варшавскому периоду жизни великого русского поэта существенному этапу на пути становления этой темы.

В Варшаве Блок побывал только однажды. И провел в ней всего-навсего 18 дней — со вторника 1 (14) по пятницу 18 (31) декабря 1909 года. Здесь в больнице на Аллее роз в полном одиночестве скончался отец поэта Александр Львович Блок. Не зная еще об этом и получив известие о болезни отца, сын выехал из Петербурга в Варшаву.

Об этом времени известно далеко не все. И то главным образом из текста самой поэмы, дневников, писем Блока родным. Разумеется, это основополагающие источники. Но, заметим, весьма лаконичные и неполные.

НОВАЯ КНИГА

Недавно в польском издательстве «Читальник» вышла книга Адама Галиса «Восемнадцать дней Александра Блока в Варшаве». Она существенно дополняет, а кое что и исправляет из известного о варшавском периоде жизни поэта.

Несколько слов об авторе. В 1914 году юный варшавянин Адам Галис должен был поступить в русскую гимназию и усиленно изучал русский язык. Гимназия вскоре закрылась, а всякие культурные связи между Советской Россией и Польшей на долгие годы прервались. Переломным моментом — сущим университетом русского языка и литературы, по словам Галиса, — стало его пребывание в Советском Союзе. В 1939 году, спасаясь от гитлеровцев, он бежал из Люблина во Львов. Потом работал в Киеве и Москве. Свободное время проводил в архивах, встречался с известными писателями, учеными. В 1947 году вернулся в Польшу уже профессиональным переводчиком, литературоведом. Перевел с русского на польский несколько десятков книг.

И все эти годы жил мечтой о Блоке. Знакомство с московским любителем-блоковедом Н. Ильиным дало возможность проникнуть в сложный мир жизни и творчества поэта. Существенно помогли работы других исследователей. Много перевел Блока, на будущий год в серии «Живые люди» (подобно нашей «Жизни замечательных людей») выйдет его книга «Жизнь Александра Блока».

Естественно, не мог пройти мимо «Варшавской поэмы» Блока. Во время подготовительной работы, предшествовавшей переводу, понял, что обязан собрать, изучить все реалии, связанные с поэмой. Так начались поиски. Их результатом стала книга. Сам автор не считает ее научным трудом, а только комментарием к третьей главе «Возмездия».

ПУТЕВОДИТЕЛИ

Для Галиса путеводителем по блоковской Варшаве была поэма. Для нас в этом качестве выступает уже и книга самого Галиса. Совершим же небольшое путешествие по Варшаве времен Блока, пользуясь двумя этими путеводителями.

«Отец лежит в «Аллее роз»,
Уже с усталостью не споря,

А сына поезд мчит в мороз,
От берегов родного моря...»

Скорый поезд Петербург—Варшава, преодолев 1.054 версты, домчал Блока от берегов Балтики до Вислы за 25 часов. Дорога вела через Псков — родные места отца и деда поэта, Двинск, Гродно, Вильно, Белосток. Поздним вечером Блок вышел из жарко натопленного вагона на перрон Петербургского вокзала в правобережной части Варшавы—Праге.

Варшава Блоку поначалу не очень понравилась, как выствует из его письма матери. Тому были веские причины. И настроение, вызванное разлукой с близкими, и предстоящее свидание с тяжелобольным отцом. И атмосфера варшавских улиц, на которую Блок не мог не обратить внимания.

Он был готов к встрече с «задворками России». Но то, что увидел, потрясло его.

«Страна — под бременем обид,
Под игом наглого насилия —
Как ангел, опускает крылья,
Как женщина теряет стыд».

В Варшаве сохранялось еще чрезвычайное положение, введенное 28 сентября 1909 года. На основе его запрещены были собрания и демонстрации. По первому приказу полиции надлежало без промедления запереть окна, ворота и калитки. Владельцы частных домов, отелей и меблированных квартир обязаны были в течение 12 часов заявить о каждом новом постоянном или временном жильце. Запрещалось печатать и распевать революционные и недозволенные песни, а среди них «Красное знамя», «Варшавянку», «Еще Польша не сгинела»...

В морозной мгле («Варшавский полицейский дневник» наказывал зажигать уличные фонари уже в четыре пополудни) Блок ехал на извозчике с вокзала.

«Вокзал заплеванной; дома,
Коварно преданные вьюгам;
Мост через Вислу — как тюрьма...»

Поэт остановился в отеле «Венский». Напротив был вокзал Варшаво-Венской железной дороги.

«Но все, что в небе, на земле,
По-прежнему полно печалью...
Лишь рельс в Европу в мокрой мгле
Поблескивает честной сталью».

Это вид из окна отеля на Маршалковскую и вокзал. Отель в самом центре города. Отсюда недалеко до Кошиковой, где жил отец, и до Аллее роз, где он умер. Почему именно в Аллее роз? Галис высказывает предположение, что это была недорогая частная больница, к тому же буквально в двух шагах от квартиры А. Л. Блока.

Первым делом поэт отправился в больницу, но отца в живых уже не застал. Жилище профессора произвело на сына тягостное впечатление.

2(15) декабря газеты, в том числе и официальный орган царских властей «Варшавский дневник», публикуют извещения о смерти видного профессора университета и посвящают ему некрологи. Из больницы гроб с телом перевозят в расположенную неподалеку за Уяздовскими аллеями церковь лейб-гвардии Литовского полка. Хоронили отца на Вольском православном кладбище.

«По незнакомым площадям
Из города в пустое поле
Все шли за гробом по пятам...
Кладбище называлось: «Воля».

В последующие дни Блок много бродил по Варшаве, преимущественно в центре, посещал приглянувшийся ему ресторан «Аквариум» на Хмельной, побывал в нескольких квартирах на Кошиковой, Владимирской (Чацкого), Свентокшиской.

Все, что попало в поэму, запечатлено в ней с топографической точностью.

«ТОЛЬКО КОПЕРНИК»

Еще в студенческие годы Блок интересовался Польшей, ее историей, литературой. В его личной библиотеке было много книг польских авторов, учебники польского языка, словари. Кроме того, Блок имел доступ к библиотеке Марии Андреевны Бекетовой — любимой «тети Мани», переводчицы с польского. Блок посещал магазин польской книги в Петербурге, среди его знакомых немало поляков. В дневниках и записках поэта мысли о книгах польских авторов, оценки исторических событий. Особенно занимала его ис-

тория польско-русских отношений, восстаний в Польше.

Следы унижения польского населения, жестокой и грубой политики царского правительства на берегах Вислы можно было встретить на каждом шагу. Улицы и площади названы именами царей-завоевателей и генералов-палачей. Памятники жандармам и предателям. В цитадели возвышался памятник Александру I, перед дворцом Радзивиллов — князю Варшавскому графу Паскевичу-Эриванскому. На Зеленой площади — чугунный обелиск в честь поляков, «павших 17 ноября 1830 года за верность своему государю». На нем были поименованы в основном генералы и сенаторы, такие, как граф Гауке или граф Потоцкий — верные слуги самодержавия.

Как грибы выростали православные церкви и соборы. Самый крупный из них — кафедральный в монументальном и помпезном византийском стиле — закончен был в 1912 году, а при Блоке еще строился: «На миг скользнул ослепший взор По православному собору. (Какой-то очень важный вор, Его построил, не достроил...)»

Даже в церквях и костелах назойливо подчеркивалась, с одной стороны, устрашающая сила царизма, с другой — его «щедрость» для покоренного края, «право» на завоеванную страну. На улице Длугой, неподалеку от площади Красинских, колокола собора Пресвятой троицы были отлиты из пушек, взятых в 1831 году при штурме Варшавы. Зато костел Преображения Господня реставрировали в 1828—1830 годах на средства, дарованные Николаем I.

Когда я спросил Галиса, какие же блоковские места сохранились в Варшаве, он с грустной улыбкой ответил: «Только Коперник», имея в виду знаменитый памятник великому астроному работы датского скульптора Б. Торвальдсена.

«Опять над сферою Коперник
Под снегом в думу погружен...»

Петербургский вокзал сгорел в 1915 году при эвакуации из Варшавы русских войск. На его месте построен другой — Виленский. В 1918 году многие православные храмы были разрушены по указанию властей как символы самодержавия. Такая участь постигла кафедральный собор и полковую церковь, где отпевали А. Л. Блока.

В период второй мировой войны рухнул в Вислу взорванный оккупантами мост Кербедзя. Гитлеровцы выместили пешеходные дорожки могилами плитами с Вольского кладбища — и следа не осталось от могилы отца поэта. Ныне центр города, разрушенный дотла, восстановлен в значительной своей части по новым планам. Нет отеля «Венский», примерно на этом месте стоит здание сберегательной кассы. Нет дома с квартирой А. Л. Блока (угол Кошиковой и Мокотов-

ской), больницы в Аллее роз, ресторана «Аквариум»...

РОДНЫЕ И ЗНАКОМЫЕ

В Варшаве А. Блок встречался преимущественно с родными, знакомыми и сослуживцами отца. На берегах Вислы прошла большая часть жизни Александра Львовича Блока, человека недоуменных способностей и трагической судьбы. В семье сохранилось предание о встрече в одном из петербургских салонов Достоевского с красавцем-студентом, по-моему, по мнению знаменитого писателя, на Байрона. Им был Александр Львович Блок, блиставший в петербургских салонах наружностью и умом, тонкий собеседник и превосходный пианист. Решение молодого философа и юриста, окончившего с золотой медалью Петербургский университет и к тому же женатого на дочери ректора — Александре Бекетовой, отправиться в Варшаву многим казалось неожиданным и неоправданным. Но на то были основания. А. Л. Блок отличался личной независимостью и, несмотря на то, что его отец был крупным чиновником, в студенческие годы жил на деньги, заработанные репетиторством. Варшава, вероятно, привлекла его возможностью быстрой служебной карьеры.

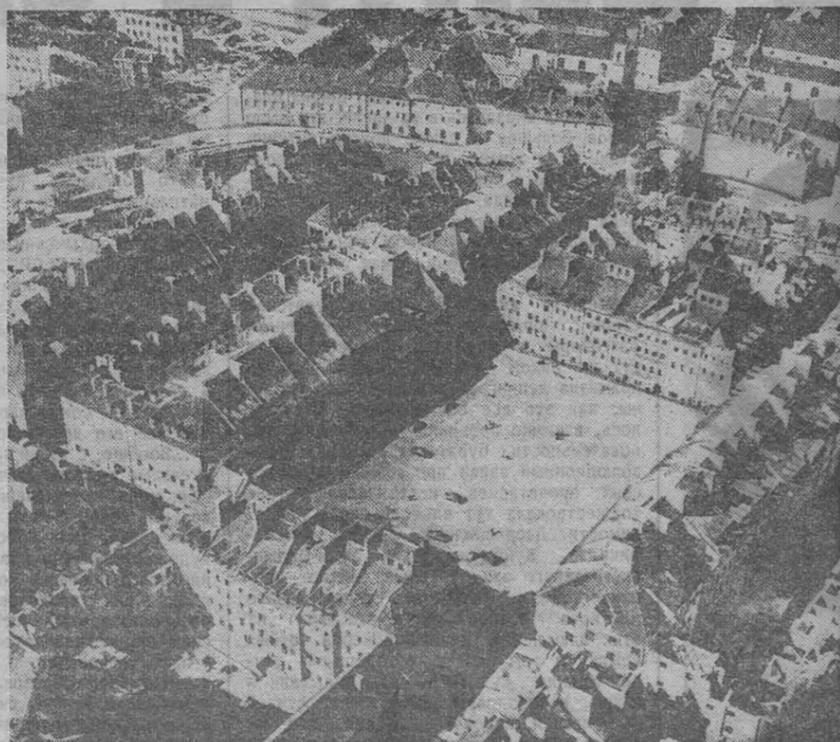
Надежды молодого юриста в этом отношении вполне оправдались. В Варшавском университете он быстро продвигается по службе, становится профессором и действительным статским советником, деканом юридического факультета.

Однако ни влиятельная родня, ни служебная карьера, ни молодая жена не принесли счастья Александру Львовичу. При всем блеске ума и таланта он оказался человеком психически больным, быстро деградировавшим. Сначала его оставила первая жена — мать поэта, затем и вторая — М. Т. Беллева, родившая дочь Ангелину.

Под конец жизни ничего «демонического» у А. Л. Блока не осталось. В науке и политике он придерживался консервативных взглядов, жил одиноко, отчужденно.

Чаще других Александр Блок виделся с другом и учеником отца — профессором Е. В. Спекторским. Он ввел Блока в дела покойного, был проводником поэта по Варшаве.

А. Галис прослеживает жизненный путь Е. В. Спекторского. В 1918 году он был ректором университета в Киеве, затем эмигрировал за границу. Жил в Праге, Белграде, Люблине. Умер Спекторский в 1951 году в Нью-Йорке. Галисом руководило не простое любопытство. «Может быть», — высказывает он предположение, — в частном архиве Спекторского, забропантившемся где-то в Америке, находятся его записки о днях, проведенных с Александром Блоком в Варшаве в декабре 1909 года?»

● Рынок Старого города.